• Вопрос – ответ

Компенсация за кресло-коляску

Я инвалид I группы III степени ограничения трудовой деятельности. Мне была разработана индивидуальная программа реабилитации, в которой сделала запись о нуждаемости в кресло-коляске, однако я сам приобрел необходимую мне кресло-коляску. Можно ли получить какую-либо компенсацию за приобретенную самостоятельно кресло-коляску и как это сделать?

В соответствии с пунктом 6 Постановления Правительства РФ «О порядке обеспечения за счет средств федерального бюджета инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями» от 31.12.2005 года № 877, если предусмотренное индивидуальной программой реабилитации техническое средство реабилитации не может быть предоставлено инвалиду, а протез, протезно-ортопедическое изделие - ветерану или если эти лица самостоятельно обеспечили себя соответствующим средством (изделием) путем приобретения за собственный счет, им выплачивается компенсация в размере фактически понесенных расходов, но не более стоимости технического средства реабилитации, протеза, протезно-ортопедического изделия, которое должно было быть предоставлено инвалиду, ветерану по индивидуальной программе реабилитации.

Таким образом, Вы имеете право на компенсацию понесенных расходов по приобретению кресла-коляски, но только в рамках стоимости полагающейся Вам по индивидуальной программе реабилитации кресла-коляски. Например, стоимость кресло-коляски, которой Вас бы обеспечили за счет средств федерального бюджета, допустим, 10000 рублей, Вы же приобрели кресло-коляску стоимостью 15000 рублей, в этом случае размер Вашей компенсации будет 10000 рублей.

Для получения компенсации Вам необходимо обратиться в территориальное отделение Фонда социального страхования с заявлением о возмещении расходов по приобретению технического средства реабилитации и приложить к нему документы, подтверждающие эти расходы. Выплата компенсации инвалиду, ветерану осуществляется территориальным отделением Фонда социального страхования в порядке очередности по обеспечению техническими средствами реабилитации путем почтового перевода или перечисления средств на лицевой банковский счет этих лиц (по их желанию). Необходимо отметить, что отказ инвалида от обеспечения техническим средством реабилитации, рекомендованным индивидуальными программами реабилитации, а также приобретение им технического средства реабилитации, не рекомендованного индивидуальными программами реабилитации, не дают инвалиду права на получение компенсации.

Летняя поэтическая почта оказалась довольно скудной, поэтому редакция газеты решила в октябрьском номере вместо большой подборки стихов опубликовать статью с ответами на недоуменные вопросы авторов.

О стихах, которые не печатаются

Одни удивляются: почему это систематически посылаемые ими толстенные пачки стихов не печатаются?

Другие сетуют, что редакция без всякой надобности «коверкает» их безупречные строчки.

Третьи утверждают, что от их стихов слишком много требуют, будто бы авторы – не самодеятельные, а профессиональные поэты.

Четвёртые убеждены, что лучшить стихи – удел бездарей, а их творения нашёптаны Богом, потому неприкосновенны.

Кто-то вопрошает: «А разве того, что это - искренние эмоциональные выплески души, недостаточно?» и т.д.

Отвечая, мы, чтоб не обидеть авторов неудачных стихов, не будем называть их имена. Они себя и так узнают. А вот что у них «не так», пусть знают и другие и берут себе на вооружение.

Наша социальная газета – областная, серьезная, многоаспектная. Её ценят наши читатели. В том числе и за то, что никаких скосток на физические или умственные немощи она не делает. Наоборот, всячески старается представить свой контингент как равноправного, достойного члена общества. Её заметили и в Москве. Мы сообщали, что в начале 2009 года газета «Здравствуйте, люди!» названа одним из лучших среди подобных изданий в России и награждена «Золотой пальмовой ветвью». А это значит, что и «Литературная страничка» должна соответствовать – и содержанием, и формой – этой высокой планке.

Мы же не случайно открыли рубрику «На заметку стихотворцу» с подраздельчиком «Из правил стихосложения». Вырезайте его, и со временем у вас получится цельное наставление, как правильно пишутся стихи. И сочиняйте, применяя эти правила на деле.

Не надо думать, что эти правила – каприз кого-то из работников газеты, они выработаны и отшлифованы тысячелетиями, поэтами всех времён и народов.

Многие из начинающих писать стихи не хотят признавать никаких правил, рассуждая: «Мало ли кто как писал и пишет, а я буду писать по-своему». Ну что ж, можно ковырять землю и мотыгой, не признавая ни плуга, ни трактора. Но и плоды будут соответствующие.

Чтобы стихотворцы знали, к чему надо стремиться, ещё раз повторим, что такое поэзия и каковы основные правила стихосложения.

Поэзия – это **сплав** умной **мысли** и искреннего **чувства** (душевной взволнованности), **окрыленный**, как правило, **рифмой** (лучше оригинальной, неожиданной) **и высказанный в образной** (картинной) **и благозвучной** (плавной, музыкальной) **форме**.

Стихи отличаются от прозы наличием определённого ритма, то есть правильного чередования ударных и неударных слогов. В русском стихосложении 5 основных ритмов, или «стихотворных размеров»: ***хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест***. Если в строке чередуются ударный слог с неударным, то это хорей; если неударный с ударным – ямб; если ударный - с двумя неударными – дактиль; когда из трёх рядом стоящих слогов ударение на среднем слоге – амфибрахий; если ж на последнем – анапест.

Б***у***ря мгл***о***ю н***е***бо кр***о***ет – **хорей**
Люблю грозу в нач***а***ле м***а***я – **ямб**
Т***у***чки неб***е***сные, в***е***чные
стр***а***нники – **дактиль**
Одн***а***жды в студ***е***ную
з***и***мнюю п***о***ру – **амфибрахий**
Я уб***и***т подо Рж***е***вом – **анапест**

Самые простые правила

1. Каким размером написана 1-я строка, таким пишутся и все остальные строки стихотворения.

2. В рифмующихся строчках должно быть одинаковое количество слогов (гласных звуков), во всех строфах.

3. Из скольких строк состоит 1-я строфа (куплет), столько же строк должно быть и в последующих строфах.

4. Рифмы бывают мужские (с ударением на последнем слоге): клуб***я*** – труб***я,*** сто***ю*** – мо***ю***; женские (с ударением на предпоследнем слоге): л***ю***бим – г***у***бим, р***о***зы – гр***ё***зы; дактилические (с ударением на 3-м от конца слоге стр***а***нники – изгн***а***нники, жемч***у***жную – ***ю***жную.

Чередование этих рифм должно быть одинаковым во всех строфах. Например,

Буря мглою небо кроет. ж 8
Вихри снежные крутя, м 7
То, как зверь, она завоет, ж 8
То заплачет, как дитя. м 7

То по кровле обветшалой ж 8
Вдруг соломой зашумит, м 7
То, как путник запоздалый, ж 8
К нам в окошко застучит. м 7

Всё стихотворение (как 1-я строка) написано хореем. Все строфы (как и 1-я) состоят из 4 строк. Во всех строфах перекрёстная рифмовка (1-я строка рифмуется с 3-й, 2-я – с 4-й), везде женская рифма чередуется с мужской. Во всех строфах в рифмующихся строчках одинаковое количество слогов: 8 и 7.

Пушкинское стихотворение таким гармоничным делает соблюдение выше названных правил. А вот одно из стихотворений, написанных «как попало». Начато оно ямбом:

Сто***и***т сел***о*** родн***о***е на приг***о***рке, 11
Кругом леса, деревни и поля, 10
До боли в сердце всё знакомо, 9
Ведь это Родина моя. 8

Продолжается хореем вперемешку с ямбом:

Утром г***о***нят вс***е*** скот***и***ну, 8
И петухи поют в домах, 8
Мать суетится и забыла 9
Надеть фартук впопыхах. 7

Последняя строчка вообще не пойми что. Если хорей, то надо читать
Н***а***деть ф***а***ртук вп***о***пых***а***х,
если ж ямб, то –
Над***е***ть фарт***у***к впоп***ы***хах,
Но *н**а**деть* и *фарт**у**к впоп**ы**хах* – издевательство над русским языком. В этом стихотворении одинаковое количество слогов в рифмующихся строчках – только в одном четверостишии из семи. В остальных – полнейший разнобой.

А сколько смысловых ошибок? Неужели петухи поют *в домах*, а не в курятниках, не во дворах? Но больше всего огрехов в строфе:

Здесь рано утром на рассвете 9
Сидят порою рыбаки… 8
Горят костры, купаются там дети, 11
Бельё полощут бабы у реки. 10

В первой строке тавтология: *рано утром* – лишние слова, коли далее говорится *на рассвете*. «Горят костры, купаются там дети».Это тоже рано утром? Рыбаки сидят *здесь*, а дети купаются *там*. Где, *в кострах*? «Бельё полощут бабы у реки». Может, не *у реки*, а *в реке*?

Кроме того, рифмы «подгуляли». Пол*я* – мо*я*, в дом*у* – поутр*у* – не рифмы. Рифмы: в дом*у* – пот*ому*, пол*я* – пы*ля*.

Выходит, что 28 кое-как срифмованных строк под названием «Моё село» – пока всего лишь черновой набросок. Чтобы он стал стихотворением, надо убрать все смысловые и стилистические несуразности, выправить ритм, снабдить строчки чёткими рифмами (лучше «свежими», а не «избитыми»: *вновь – любовь*). *Малую родину* не надо писать с заглавной буквы…

И кто-то хочет, чтобы редакторы ничего не трогали. Умеющие работать над стихами относятся к этому иначе: «…прочитав свой стих с вашими поправками, просто удивляешься и думаешь, как же я сама не догадалась, что так много проще и лучше».

Однако написанные с соблюдением всех правил стихи – ещё не поэзия. Нужна образность: ***эпитеты, сравнения, метафоры***. У Пушкина в «Зимнем вечере» эпитеты – *обветшалой, запоздалый*; сравнения – *как зверь, как путник, как дитя*; метафоры (олицетворения) – *кроет, зашумит, застучит, завоет.*

Вспомните словесную живописность Есенина:

Вижу: сад в *голубых*(эп.) накрапах,
Тихий(эп.) *август прилёг*(мет.) к плетню,
Держат(мет.) липы *в зелёных лапах*(мет.)
Птичий гомон и щебетню.

А рифмованное перечисление событий – малопоэтично:

Нам было тогда очень трудно:
Топились дровами зимой,
Бельё наши мамы стирали
Руками в воде ледяной.

Всё это можно сказать и прозой. Для чего себя затруднять поиском рифм, слов, «влезающих» в заданный ритм? А кое-кто и этим себя не обременяет, сразу предлагает положить на музыку:

Споём, друзья, о городе ВО.
Град-камень, миру известный.
Стоит он на Волге-Оке широко,
Божественный город вселенной!

Уж где-где, а в песне-то ритмическая размеренность, плавность, напевность обязательна. И смысловая ясность. Стихотворная бессмыслица никому не нужна.

Пора весны зовёт кружить,
В остатках снег сбивать.
Дождём внакладку не крошить,
На день тепло вдевать.

Это словесная жвачка из стихотворения «Своя на высоте». Кто «своя»? На какой «высоте»?

Безмыслых стихов не должно быть в принципе. Читающему должно быть ясно, о чём стихотворение, зачем оно написано. Хотя, как правило, оно рождается чувством, душевным потрясением, сердечной взволнованностью. Но это не означает, что сиюминутный «выплеск души» – готовое произведение. Кое-кто считает, что он – единственный из всех, кто не сам сочиняет, а только записывает, что ему диктуется «небом», «Всевышним», «провидением», «вдохновением»… Не обольщайтесь: у всех пишущих такое же ощущение. Ссылаться на Бога некорректно: не может Он нашептывать несуразное по смыслу и безграмотное по форме. Скорее, «божья секретарша» – никудышная. «Пытаться лучшить сразу написавшееся – только портить» – гнилая философия. Посмотрите черновики Пушкина, Есенина – ко многим строкам десятки вариантов. Они не считали зазорным совершенствовать написанное.

Лучший нижегородский поэт Александр Люкин писал о своих первых стихотворных опусах:

Посылал их в Москву за славою,
Возвращались с позором они.

И тогда начались «муки творчества», (когда «строчки на 7 листах одни и те же»), т.е. стремление оставить или усилить мысль и взволнованность и в то же время соблюсти все правила стихосложения.

Работал,
Когда голова болит,
Усталость проклятая
С ног валит,
Когда из-под ног
Ускользает земля,
Когда на питание
Нет ни рубля,
Работал так,
Что из носа кровь,
Не выходило –
Работал вновь.
Преодолел
Миллион помех.
Когда ж, наконец,
Пришёл успех
И вытирал я
Десятый пот,
Сказали люди:
«Талант!
Везёт!»

Желаем всем нашим авторам такого «везения»! Пишите! Ждём!

Борис ЖУКОВ

Первые строки – первые муки…